

Сказки
цвета
ночи

Д. Данишевский
Л. Орловский

Дмитрий Данишевский

Сказки цвета ночи

«Издательские решения»

Данишевский Д.

Сказки цвета ночи / Д. Данишевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935609-3

Гуляя по ночному городу, чаще смотрите по сторонам: на крыше ближайшей высотки может стоять отчаявшаяся девушка, что вот-вот шагнёт вниз и провалится в параллельное измерение. Будьте осторожны и в супермаркете: возможно, в холодном свете ламп хозяйничают существа из другого мира. И ваш сосед, совершенно случайно оказавшийся путешественником во времени, помочь, увы, не сможет: над ним довлеет тёмный маг. И, пожалуйста, откажитесь от алкоголя. Поверьте, вампиры это оценят.

ISBN 978-5-44-935609-3

© Данишевский Д.
© Издательские решения

Содержание

Дмитрий Данишевский	6
Предисловие	6
Жизнерадостный малыш	7
Пари	17
Беседа со Зверем	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сказки цвета ночи

Дмитрий Данишевский
Николай Очковский

Автор идеи Дмитрий Данишевский
Редактор и дизайнер Николай Очковский
Фотомодель Наталья Фокина

© Дмитрий Данишевский, 2018
© Николай Очковский, 2018

ISBN 978-5-4493-5609-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Данишевский

Предисловие

Дамы и господа, поскольку мне выпала честь произносить вступительное слово, то снимая шляпу скажу, что рад приветствовать всех и каждого на нашем маленьком празднике. Ибо труд нескольких лет, наконец, завершён и получил физическое воплощение.

Я исключительно рад, что мне посчастливилось привлечь к данному проекту Николая Очковского. Взяв на себя роль редактора, он оказался на поверку настоящим ювелиром, ведь благодаря его манипуляциям ключевые пассажи моих произведений, в которые я и без того вложил всю свою душу, оказались показаны под другим углом за счёт чего стали ещё интереснее.

Забегая вперёд, скажу пару слов об одном из своих произведений: «Проект „Иерихон“». Это мой собственный парадокс, поскольку космическую тематику я на дух не переношу. Однако именно этот парадокс вызывает у меня особую гордость и симпатию. Один персонаж, чьего имени я уже не помню, сказал, что ни в одном произведении главный герой, а тем более весь мир, не может погибнуть, поскольку это противоречит главным нормам морали. Что ж, я взял на себя смелость эти нормы нарушить, и уверен, у меня это получилось.

Хочу выразить огромнейшую благодарность супругам Пшеничным, внушившим мне веру в себя на истоках этого приключения. Ребята, я вас люблю, мир вашему дому.

Спасибо Игорю Фарыняку, чьи периодические промывания мозгов не давали моему энтузиазму угаснуть. Игорь, будь счастлив и процветай.

Особую благодарность хочу выразить своей бабушке за мотивацию, поддержку и конструктивную критику. Было обидно. Было очень обидно. Но только так неотёсанные камни стали бриллиантами и сложились в единое ожерелье. И да, попрошу не трогать моих вампиров – они ещё в школе вылечили меня от боязни темноты.

А также моему дражайшему напарнику, другу, куратору, наставнику и компаньону Николаю Очковскому за его терпение и самообладание, позволившие ему выдержать мои капризы и давление и пройти этот путь до конца.

А теперь, дорогой мой Читатель, добро пожаловать на борт. И не забудь пристегнуться – мои миры волшебны и опасны.

Г. Севастополь, 12.08.2018 г

Жизнерадостный малыш

Вечер пятницы стремился к концу. Изнурённый развлечениями Вова лениво перебирал ногами, в то время как его маленький рот принципиально поглощал остатки сладкой ваты. Сегодня он стремился выжать из родителей максимум, потому что впереди были выходные, а ремонт квартиры ещё не был окончен, и, как следствие, впереди была поездка «к бабушке». Не то, чтобы маленький Вова жаловался на такие поездки – он и там без особого труда находил себе развлечения по душе, просто «у бабушки» не было сладостей в тех количествах, которые той душе были угодны. А в остальном, выходные, в любом случае, обещали быть интересными.

Субботним утром маленький «энерджайзер» бегал по квартире как заведённый. Сегодня он любил всех на свете, и желал всем счастья и радости. Впрочем, таким настроением он располагал практически всегда, и по сложившейся традиции только сонная семья осаждала его тягу к весельям – они пока проснутся, пока достигнут нужной кондиции... Да на это целой вечности не хватит! Летнее солнце спать уже не давало, поэтому Вовка удивлялся – как можно так долго приходить в себя? Позавтракав на скорую руку с видом на квартирные руины, мама быстро снабдила Вовку с его старшим братом Глебом в плановую экспедицию. Хоть Вове и было двенадцать лет, а Глебу шёл уже пятнадцатый год, они пока ещё были не разлей вода... не просыпь мука... не склони падежа, одним словом. Хотя события по жизни складывались таким странным образом, что старшему всегда доставалось больше. Доставалось в плохом смысле: дома, в школе, во дворе – все удары обычно доставались именно ему. К слову, Глеб учился уже в восьмом классе, а это как раз и есть тот период, когда детская жестокость достигает пика своей активности. Так что у Вовки всё ещё было впереди.

Дорога заняла времени не больше обычного, хотя поездка на катере была всё так же утомительна своей скукой. Восточная мудрость говорит, что бесконечно можно смотреть, как пылает огонь и течёт вода, поэтому мальчишки коротали время на корме, наблюдая, как винты выплёвывают из-под многотонной посуды бесконечные потоки пенной морской воды. Когда семейка, наконец, достигла пункта назначения, время уже уверенно подошло к обеденному, а поэтому и использовать его решили по назначению. Бабушка с дедушкой неизменно считали своим священным долгом накормить любимых внуков. Покуда они ещё маленькие, и с ними ещё можно повозиться, этим обязательно надо пользоваться; чего нельзя было сказать об их двоюродных братьях и сёстрах, которые уже давно повзрослели и поразъезжались по разным городам. Перекинувшись парой приветственных слов с бабушкой, мама уже в дверях поцеловала Глеба, и, уходя, шепнула Вове, чтобы он не забыл выпить свои таблетки, в противном случае ночь будет тяжёлой. Провожая маму взглядом, Вовка мысленно залез в привезённый с собой пакет, где лежал уже который по счёту флакон пирролидона, и дверь захлопнулась.

Времяпрепровождение с бабушкой и дедушкой протекало в привычном русле. Не смотря на то, что теперь братья находились далеко от дома, и, как следствие, далеко от привычной для них цивилизации, городским досугом даже не пахло. Как ни странно, такая компания ничуть не омрачала, поскольку «у бабушки» братья отжигали ничуть не хуже, чем с друзьями во дворе.

Равно как и вчерашний день, суббота уже неумолимо стремилась к концу. За целый день накупавшиеся до отвала братья уже успели набить животы мороженым и фирменными бабушкиными пирожками. На самом деле эти пирожки никогда не претендовали на статус фирменных – просто она готовила их как-то по-своему, что делало их нереально вкусными. Дедушка же, в свою очередь, учил их плавать: со старшим сложностей не возникло ни малейших – он уподобился ихтиандру в рекордно короткие сроки; а вот младший упорно отрицал королевство царя морского, и глубже груди в воду не заходил, стараясь плескаться на мелководье в меру своей фантазии. Тем не менее, воды с лихвой наглотались все. По сложившейся годами традиции, банда вернулась домой, когда за окном уже стемнело. Глеб был просто счаст-

ливый, а младший Вовка ещё и обессиленный. Пока бабушка накрывала на стол, первый пошёл с бабушкой смотреть бои без правил (чего бабушка никогда не одобряла), а младший, не став размениваться на ужин просто рухнул спать. Про оставшийся в пакете флакон, конечно же, никто не вспомнил, и так закончилась суббота.

Ближе к полуночи Вовка начал ворочаться. В глазах начали сверкать вспышки. Из носа потекли струйки воды, казавшейся горячей. Ближе часам к трём Вовка проснулся от того, что всем лицом лежал на чём-то мокрым и холодном. Приподнявшись, он обнаружил себя лежащим на деревянном полу. Это была старая и обветшалая древесина, просмоленная десятки и сотни раз. Приподнявшись повыше, малыш начал угадывать на полу тени поднятых над ним парусов. Рваное полотно хватало попутный ветер, и где бы Вовка сейчас ни находился, твердь под ним вибрировала и тряслась. Осторожно поднявшись на ноги, он осмотрелся и понял, что попал на корабль. Штурвал крутился туда-сюда сам по себе. Со всех сторон клубились столпы серой пыли, время от времени освещавшиеся, то жёлтыми, то красными вспышками, что очень напоминало большой салют в туманную погоду. Резали слух звуки трескающихся камней, доносившиеся буквально отовсюду. Свистели гулявшие из стороны в сторону канаты-щупальца, пропадавшие одним концом, то с левой стороны, то с правой, то и дело содрогаясь, будто встречая какое-то препятствие.

– Капитан, я жду приказа, – прозвучал чей-то голос.

Испугавшись быть замеченным, Вовка забежал в первую попавшуюся дверь, и оказался в трюме. Прямо возле уха прострекотало что-то огромное и ярко светящееся, полетело к своим собратьям, которых в просторном помещении с невыносимо низким потолком были десятки. Видимо так здесь было реализовано освещение. Помимо светляков-переростков малышу пришлось лавировать среди спящих повсюду пушечных ядер и пороховых бочек. Вовке показалось странным его же собственное поведение, потому что он никогда не замечал за собой такой хорошей сноровки, позволившей ему устоять на ногах, иначе в этом безумии он уже давно был бы чем-нибудь раздавлен, или в лучшем случае переломал бы себе добрую половину костей, и вряд ли это кто-нибудь заметил бы. Однако в нём таилась какая-то необъяснимая уверенность в понимании происходящего.

– Осторожно! – раздалось неизвестно откуда, и Вовка шлёпнулся на пол от удара бочкой. Всё замерло. Неловкую тишину нарушал только стрёкот светляков, и звук трясущейся всюду древесины.

Раздался вопль:

– Раззява!

– За борт раззяву! – поддержал хор голосов.

Деревянный пол загудел под весом рухнувшего железа, и отовсюду зашумело скандирование:

– За борт! За борт!

Тем не менее, Вовка не наблюдал, чтобы что-то происходило. Через несколько секунд малыш выбежал наружу через распахнувшуюся без видимой на то причины дверь трюма. На палубе по-прежнему ничего не происходило, помимо того что он уже видел. Учитывая вынесенный раззяве приговор, Вовка бросился на край борта. Его взору открылась удивительная картина, объяснившая постоянную тряску: судно шло по скалам. От увиденного малыш обомлел, но из глубоких раздумий его мигом вытащил вопль капитана:

– Тысяча чертей и бесноватый ангел, а ну по местам, крысы тыловые, или ужинать сегодня будем в печке сидя на углях! Корабль сам от ведьмы не уйдёт!

«От ведьмы?» – удивился Вовка. Поскольку члены экипажа были незримы, то в ближайшую минуту мальчик ничего не увидел. Буквально. Кроме, разве что уже знакомой двери трюма, захлопнувшейся за ним самостоятельно. Что там происходило дальше, для малыша осталось загадкой, потому что теперь пришёл его черёд беседовать с капитаном.

– Малыш, ну так нельзя. Тысяча чертей и бесноватый ангел. Ну, посмотри на себя: мы его от ведьмы спасаем, а он смотрит на свою же команду как салага зелёный.

Капитана Вовка тоже не видел. Его присутствие выдавала только периодически проявлявшаяся на деревянном полу тень в форме капитанской фуражки, а так же хрупкие плечи Владимира, почувствовавшие мягкое прикосновение, источавшее всеобъемлющую любовь и заботу. Не смотря на это, чувство удивления не покидало детской головы, ибо вплоть до сей поры, куда бы он ни бросил свой взгляд, он видел только странный корабль, живший какой-то, ведомой одному ему жизнью.

– Стена! – раздался чей-то крик. Мальчик поднял голову и увидел, как где-то наверху, вслед за прозвучавшим голосом мелькнула чья-то призрачная рука, видимо, указывавшая на ту самую стену. Тряска усилилась. Канаты вытянулись вперёд, и посеребрились не теряя при этом своей подвижности. Маленький Вовка не боялся. К своему большому удивлению, он испытывал уже знакомое ему чувство необъяснимой уверенности. Услышав знакомые «тысяча чертей и бесноватый ангел», малыш обернулся. Не смотря на то, что он не видел участников команды, он понимал, что они просто заняли свои места, отведённые им на случай форс-мажорных обстоятельств, в одном из которых ему как раз и посчастливилось оказаться.

Блестящие канаты вытянулись далеко вперёд и впились в отвесную скалу с жадностью пиявок. Не боясь развития грядущих событий, малыш продолжал стоять на палубе. Не снижая скорости, судно приступило к стремительному подъёму. Корабль орудовал металлическими канатами с ювелирной точностью. Несколько движений хватило, чтобы подняться над всей этой пылью. Расстояние между судном и ведьмой немного увеличилось, но ненадолго – она сделала новый выпад, и буря усилилась, продолжив преследование корабля. Подобно гигантскому пауку, судно карабкалось вверх по отвесной скале, а Володя наблюдал за происходящим, как ни в чём не бывало, и спокойно стоял на ногах, игнорируя все мыслимые законы физики. Откуда-то зазвучала мелодия, пленившая малыша своей красотой. Вовка обернулся, и сквозь всевозможные бреши в обветшалых корабельных конструкциях увидел вдалеке саму охотницу. Малыш не стремился рассмотреть её. Разум его уже был затуманен, поэтому, погружённый в транс, он просто пошёл на зов.

Стоило ему сделать всего пару шагов, как призрачный гарпун, извиваясь спиралью, вылетел ему навстречу. Капитан заметил это, лишь когда жало пробило детскую грудь. Рывок. Малыш полетел вперёд, срезав своим телом ближайшую мачту. Мелкая щепка разлетелась во все стороны. Корабль встряхнуло, будто он вздрогнул от боли, но с курса он не сбился: капитан приказал мачте вернуться на место. Пока это всё происходило, он, бежал за Вовкой с криком «тысяча чертей и бесноватый ангел». Благо, корабль ему во всём подчинился, так что всего нескольких ловких выпадов хватило, чтобы настигнуть маленького пассажира, и, ухватив его за шиворот, отдёргнуть назад. В этот момент под рукой оказался пролетающий рядом канат, он-то и пробил ребёнку голову с лёгкостью горячего ножа, пронзившего кусок масла.

Маленький Вовка открыл глаза. Ему в лоб смотрела дедушкина дрель, лежавшая в стенном шкафу. Глеб стоял сзади и держал брата за шиворот. Всю оставшуюся ночь Глебу очень хотелось отчитать младшего: за его ночные похождения, за то, что так громко и тяжело дышит (как будто Вовка в этом виноват), но всё что ему оставалось это просто ничего не делать, потому что утром Вовка всё равно ничего не вспомнит. Глеб даже пытался накормить брата пирролидоном, но стоило младшему только прикоснуться к таблеткам, как они песком осыпались сквозь пальцы. Таких фокусов за историю болезни брата Глеб не припоминал. Ранним утром Глеб пытался дозвониться до мамы, чтобы сообщить о своих наблюдениях, но время, к сожалению, было слишком ранним, так что дозвониться не получилось. А бабушке с дедушкой никто не рассказывал, что происходит с маленьким Вовкой: когда узнают о таких недугах, красная дорожка в психушку расстилается в мгновение ока.

Новый день прошёл в хозяйственных заботах, однако начался с традиционного завтрака в сопровождении выпуска утренних новостей. На протяжении всей сознательной жизни маленького Вовки это было обязательным ритуалом встречи нового дня. Сочетание запаха молочной каши и новости о том, что государственная дума приняла очередной законопроект, было неизменно хорошим знаком. Это означало, что всё хорошо, все живы, и, что главное, счастливы. По окончании завтрака и недолгих сборов семья отправилась на огород. Туда их везла уже выдавшая виды машина, которая, не смотря на свои годы, уходить на пенсию ещё не собиралась, ведь это классика советского автопрома. Между собой братья в шутку называли эту классику «машина зверь – Крайслер эксклюзив, предпоследняя модель».

Вскоре эксклюзивный Крайслер доставил пассажиров к месту назначения, если, конечно, так можно было выразиться, ведь впереди их ждал утомительный подъём на своих двоих. Огород располагался на вершине горы. Если быть более точным, то это был просто холм, но для братьев это была самая настоящая гора, с которой открывался вид на крохотный, человеком нетронутый, а потому чрезвычайно живописный район. Забавной деталью был тот факт, что живописный район граничил с промышленной зоной, отделявшей благоденствующий закуток от морского канала. Над переполненными металлоломом берегами возвышались несколько громадных кранов. Именно эти краны всегда и были для малыша главной интригой всех визитов на огород, ведь он никогда не видел, как они работают. А это было чрезвычайно любопытно – а работают ли они вообще?

Провозившись весь день с граблями, лопатами и шлангами, ближе к вечеру был разведён заветный костёр. Полюбоваться огнём получилось, откровенно говоря, не очень – его заслоняли куски мяса. Когда всё было съедено и собрано, Вовка остался один в компании с догоравшим огнём. Малыш сидел с закрытыми глазами. Он даже не заметил, что все куда-то ушли. Его переполняло умиротворение. По волосам гулял летний ветер, тонкой нитью доносивший издалека едва уловимый запах морской воды. Ветер усилился. Вовка приоткрыл глаза. Море как-то странно вспенилось. И волны усилились. Некоторое чувство тревоги смогло найти пристанище в голове малыша, а он, по неосторожности, закрыл на это глаза. В лицо подул горячий ветер, по щекам скользнуло что-то шершавое. Ветер продолжал усиливаться, ноги уже покрылись слоем песка. Поднимавшиеся на горизонте волны прямо на глазах становились песчаными дюнами. Знойный ветер начал обжигать кожу. Малыш отвернулся, и с удивлением обнаружил вокруг себя песчаную равнину вместо привычных ландшафтов. В панике Вовка начал оглядываться по сторонам. Всё вокруг, что было ему таким знакомым, стремительно теряло свои привычные очертания, становясь чем-то совсем другим. Деревья с треском падали рассыпаясь золотым песком. Вспенившаяся вода выходила из берегов, заливая всё вокруг всё тем же песком. Теряя сознание, обессилевший Вовка рухнул на землю и наблюдал за происходящим уже в полглаза. Когда он закрывал глаза ему казалось, что это только на секунточку, но сколько времени проходило на самом деле, он не знал. Ветер прекратился только сдув с горизонта последние знакомые мальчику силуэты.

Когда малыш пришёл в себя и с горем пополам встал на ноги, первым делом он помянул своего психиатра, тётю Ларису, ведь именно она прописала ему таблетки, подавляющие возникновение сновидений. Но тётя Лариса в своё время тоже было поверила Вовке не сразу. Поначалу она думала, что у него просто бурное воображение. Да, она была права. Но она никак не могла ожидать, что под воздействием сна бурное воображение малыша обретает физическую форму. Чтобы убедиться в этом, она рискнула дать ему снотворное. Никто не знает, что Вовка ей тогда показал, но кричала она как резаная овца. Когда мама Вовки забежала в кабинет, всё было в дыму. Лариса стояла на коленях перед креслом, где располагался Володя. Волосы её были растрёпаны, белый халат вымазан сажей и порван. В психушку Лариса отправлять его не стала, при таком раскладе Вовка там всех поубивает (причём абсолютно реально),

но волшебные таблетки по такому поводу она подобрала. Спать они не мешают, но возникновение визуальных образов очень даже блокируют.

Посмотрев на небо, чей свет был слишком ярк, Володя увидел несколько комет. Сколько их там? Раз, два, три, четыре, пять, шесть. Рядом с шестью кометами висело огромное солнце. Малыш пристально посмотрел в его воображаемые глаза, мысленно вопрошая не жарить так сильно, но к животрепещущей просьбе небесное светило осталось равнодушным. Невыносимая жара не сулила ничего хорошего. Вспомнились поездки на море. Он любил песчаные пляжи с пологим спуском, но здесь этого песка было настолько много, что ему, наверно, в пору было пересмотреть некоторые свои убеждения. Так что теперь он, вероятно, будет ездить только на дикие, каменные пляжи. «Похоже, придётся учиться плавать», – мелькнуло в маленькой голове. Как бы то ни было Володе больше ничего не оставалось делать, кроме как двинуться в путь.

Пока он шёл в неизвестном ему направлении, он заметил, что коварные ветра не только мгновенно заметали оставленные им следы, но и сдували близ расположенные дюны, постоянно меняя их форму. Позже он заметил, что знойная погода не истощает его. А вот, кстати, коварный ветер в очередной раз задул его ноги ненавистным песком. Маленькая рука зачерпнула горсть, и через мгновение песок обернулся стеклянной лужицей.

Когда стемнело, шесть комет, как и прежде, были на своих местах. Да и огромное солнце тоже никуда не делось. Просто небо сменило свой цвет проявив целые мириады звёзд. Пока Вовка обмозговывал фокус с горстью песка, под ногами завибрировало. Испугаться малыш не успел – он испытал знакомый прилив необъяснимой уверенности. И вот, прямо перед ним из-под земли с грацией дельфина выныривает грузовик с длиннющим прицепом. Опешив от такого появления, мальчик стоял, наблюдая, как с машины осыпается песок. Когда перед ним распахнулась пассажирская дверь, малыш пришёл в себя.

– Залазь быстрее, чтоб тебя черти дрючили! – рявкнул водитель в капитанской фуражке. – Не гоже прохлаждаться, покуда оказался за чертой.

– За чертой? В смысле? – встрепенулся малыш.

– В коромысле! – парировал водитель.

«В коромысле», – подумал Вовка. Это вполне было в духе капитана, поминавшего бесноватого небожителя в нелिцеприятной компании, да и фуражка на нём была такая же. Эта мысль успокоила Володю, но ясности в происходящее не внесла. Тем не менее, малыш запрыгнул внутрь, и машина двинулась в путь.

Малыш не имел ни малейшего понятия, куда они едут. И спрашивать об этом имел желания ничуть не больше, чем понятия. Время от времени он поглядывал на водителя, его чудаковатая улыбка явно нравилась малышу. Володя с интересом рассматривал транспортное средство, работавшее, вероятно, на силе мысли. Машина была испещрена дырами вдоль и поперек. Её просвечивало буквально со всех сторон. Добрая половина железа у неё попросту отсутствовала, а прицеп так и вовсе состоял из голого каркаса, обмотанного колючей проволокой, а с верхних рам на цепях свисали кандалы. Мысленно возвращаясь к моменту появления машины из-под песчаной толщи, Вовка диву давался, что этот грузовик совершенно не был похож на те красочные машины, что в канун новогодних праздников развозили по магазинам вожделенные игрушки, обещанные взрослыми за хорошее поведение. Отойдя от этих мыслей, Владимир заметил, что капитан, очевидно, не стремился проявлять при езде хоть сколько-нибудь больше осторожности. Как следствие, железного зверя трясло так, что звон всего этого металла доносился до самых глубин ада. Это наводило на мысль, что карета прибыла именно оттуда.

– Я не знаю, чем ты ей так насолил, чтоб тебя черти дрючили. Не думаю, чтобы это было как-то связано с её возвращением из небытия, где она просидела несколько поколений.

– Из небытия? – переспросил малыш.

– Из него, родимого, чтоб тебя черти дрючили! Ты что, это же так классно! Попасть туда, значит чахнуть в забвении, ибо даже принявшая тебя когда-то Тьма – и та тебя отвергает. Бесславный конец твоей истории, чтоб тебя черти дрючили!

После короткой паузы он добавил:

– Если только ты не предложишь достойный обмен.

– А разве это так сложно?

– А, то есть тот факт, что какая-то дважды проклятая зараза хочет отправить тебя в место, откуда не возвращаются, тебя не смущает? Вообще ни разу? Ни капелюшечки? Вот она святая наивность, жизнерадостный малыш, чтоб тебя черти дрючили! Готов поспорить, что за пакет конфет ты бы кому угодно фасад демонтировал. Так вот представь себе, карданный вал тебе в горло, что ты отправил её, куда Макар телят не гонял, а она, зараза, тебя всё равно достала. Видимо, место, откуда нет возврата, сочло достойным обменять Мириаду на великого Вальдемара, а нынче – малыша Владимира.

– Да никого я никуда не отправлял!

Капитан подозрительно осмотрел своего пассажира:

– Великий барон Вальдемар фон Дарский? Это точно вы?

– Нет! – рассмеялся мальчуган.

– Ой, пардон, как неловко получилось, – машина резко затормозила, и пассажирская дверь распахнулась как по приказу. – Давай, выпрыгивай!

Вовка от удивления перестал улыбаться. Похоже, теперь можно было поговорить серьёзно. Дверь захлопнулась, и двигатель зверя снова завёлся.

– Так вот, эта самая зараза...

– Чтоб её черти дрючили? – в тон подхватил Володя.

– Много чести! Понимаешь, она поймала тебя как маленькую, беспомощную рыбёшку.

– Как? Я её даже не знаю.

– Зато она тебя знает, и, к сожалению, для тебя же, очень хорошо тебя помнит. А много ли ты знаешь киндеров, кому в твои годы снятся погони со всякими рогатыми и крылатыми? А как насчёт бесед сомнительного содержания с красноглазыми личностями? У тебя ведь были осязанные сновидения.

– Откуда ты знаешь?

– Ну, вот так она тебя и нашла, – проигнорировал он прозвучавший вопрос. – Великий барон Вальдемар фон Дарский сльвёт своей способностью путешествовать во сне по тонким мирам. А маленький Владимир, в которого он переродился, вдобавок ко всему, оказался ещё и нарколептиком, чтоб тебя черти дрючили. Да более лёгкой добычи в целом мире не сыщешь! Она отправляла в твои сны своих сподвижников, и, начав с ними взаимодействовать, ты дал ей обратную связь. Ведь ты с этими существами не дрался... – водитель медленно повернулся к своему пассажиру. – Ты же их и призывал, чтоб тебя черти дрючили. А она их направляла.

Откуда-то с неба послышался крик чайки. Вовке показалось, что это именно то, чего ему так не хватало, ведь если есть чайки, значит, неподалеку есть море. Долго тешить себя иллюзиями не пришлось: водила без объяснений ударил по единственной кнопке на пыльной панели, и из выхлопной трубы раздался выстрел. Пара секунд, и перед лобовым окном прошёл небольшой дождик из белого пушка. Увидев такое, маленький Вовка чуть было не впал в истерику, но капитан напомнил, что они сейчас находятся у Вовки во сне, где никогда не бывает ничего дружелюбного. Предположив, что подбитая чайка вполне могла оказаться вражеским разведчиком, капитан решил, что чёртова ведьма снова нашла их. Если бы это был стервятник – ещё можно было бы подумать, что это всё реально, но чайке в пустыне взяться было неоткуда. Этот ход наверняка был рассчитан на доверчивый ум маленького Владимира. Но капитан оказался рядом, так что возможный план ведьмы был сорван. Нога вдавила педаль газа, и на усилен-

ных оборотах машина взревела. А малыш, успокоившись, решил вернуться к вопросам более насущным:

– А как вообще могло так произойти, что её отправили... ну туда...

– Не знаю, – водила резко посерьёзней. – Тебе виднее, какая кошка между вами пробежала. Ты мог убить её, но делать этого не стал. Ты отправил её туда, – капитан многозначительно указал куда-то вверх. – Туда отправляют, чтобы забыть. Но скажи мне, что лучше: умереть или отправиться туда, где даже смерти нет? Говорят, ненависть поедает. Но Мириада, она нашла в себе силы. Оглянись.

Малыш резко обернулся.

– Да нет, я образно. Оглянись и посмотри что происходит. Она мало того, что выбралась, так ещё и напала на тебя. Помнишь? На корабле-то. С начала Свет от неё отрёкся, а теперь ещё и отвергнувшая её Тьма преклонила перед ней. В общем и целом, дело дрянь, как ты уже понял. Я надеюсь, ты уже понял?!

Вовка торопливо закивал. Продолжить беседу они не смогли: перед ними выросла песчаная стена, из которой не спеша вышла женская фигура. Ночной ветер сдул слои песка, из-под которых показалась уже знакомая по прошлым приключениям ведьма. Так близко она к Вовке ещё не подбиралась. Она была укутана в чёрный саван, и лишь змеиные глаза с ледяным спокойствием взирали на Вовку, чью жизнь она пообещала взамен своей. Её взгляд велел не убежать, потому что это бесполезно. Она спокойно стояла, держа руки за спиной: пока что она давала шанс отдать ей Владимира добровольно. Капитан это понимал, и теперь думал, а всё ли он успел рассказать маленькому человечку?

– Помнишь того громила в лабиринте? Который тебе ножницы в сердце загнал.

Малыш с удивлением посмотрел на соседа.

– Это был я, – признался водила, не сводя глаз с ведьмы. – Она тебя уже тогда искала. Мне пришлось тебя убить, чтобы ты проснулся.

Ей явно не понравилось, что капитан нарушил молчание, она не собиралась в очередной раз упускать Вовку. Её губы зашевелились. Друзья даже не пытались угадывать, что она произносит – по её выражению и без того было совершенно очевидно, что желает она отнюдь не доброго здравия.

– Помнишь мента с синими глазами, застрелившего тебя ледяными пулями у стен школы? Это тоже был я.

Путники заметили, как в этой пустыне стало ещё жарче.

– А в больнице, – поинтересовался Вовка, – где на меня близнецы охотились, был дядька, размахивавший железными верёвками...

– Да, это я бросил тебя в ров с кислотой. Но ты каким-то образом подчинил происходящее своей воле. Кислота стала водой, поэтому и пришлось верёвками отсечь голову.

Вынутые из-за спины руки показывали, как на женских пальцах уже плясали огненные языки. Капитан понимал, что удар будет направлен на него, ведь ей нужен малыш, а если его убить, он проснётся.

– И не смотри на меня как на врага революции. Я же объясняю, что к тому моменту она тебя уже искала. И не безуспешно, как ты, наверное, уже успел заметить.

Зрительная перестрелка между капитаном и дамой со змеиными глазами длилась считанные секунды. Оба думали об одном, но каждый пытался прочитать своего оппонента, как соперника по покеру. В следующее мгновение с аккуратных дамских пальчиков сорвался столб пламени. Огненный бык целился своими рогами точно по водителю, но, к сожалению для ведьмы, сидевший за рулём всё же успел прикрыться малышом, и тот моментально вспыхнул. Малыш горел недолго. Ведьма только и успела прошипеть, что ещё не закончила, напоследок предупредив, чтобы тот не звонил Ларисе, а с капитаном она ещё разберётся.

Глеб успел оттащить младшего брата от костра, но получить пару серьёзных ожогов малыш всё же успел. Так что вечер продолжился уже в больнице. Пока они ехали, врачи наблюдали, как малыш, в полубредовом состоянии говорил о какой-то Ларисе, а старший в это время пытался накормить брата волшебными таблетками: на случай если тот отключится, то чтобы снов хотя бы не видел. Кто знает, что ещё может произойти? Но эта попытка тоже была провалена. Всё произошло ровно как и в прошлый раз: неокрепший организм снова отверг лекарство. Или, если выражаться более точно, что-то ему в этом помогло.

Для проведения срочной операции его везли в городскую больницу. Благо, что всё это время Вовка находился не под наркозом. Его со всех сторон обкололи обезболивающим, что выиграло старшему брату немного времени. Из местного телефона-автомата, он дозвонился к маме. Да, время было позднее, но обстоятельства не терпели отлагательства. Пусть сбивчиво, но Глеб всё же поведал о событиях прошедших дней. Когда мама достучалась до лица компетентного, выяснилось, что Лариса скончалась при загадочных обстоятельствах. Так что объяснить начавшееся отторжение лекарственного средства осталось некому. О новой партии волшебных таблеток тоже пришлось забыть: препарат оказался запрещённым.

Когда забинтованный Вовка лежал в палате, он вдруг услышал знакомый голос.

– Хватит спать, когда товарищи не спят, – Лариса толкнула ногой его кровать. – Как жизнь, как здоровье? Таблетки помогают? – по бокам, из-под волос, выглядывали вымазанные кровью заклёпки. – Ну, не молчи, поговори со мной, я же всё-таки твой психиатр, – она демонстративно поправила волосы, как будто хотела, чтобы Вовка увидел спрятанные под ними ремни, державшие лицо на положенном ему месте.

Эта односторонняя беседа казалась Владимиру очень странной. Раньше, всякий раз, когда Володя приходил на приём, а происходило это отнюдь не часто, Лариса всячески стремилась не выказывать своего страха, а теперь, наоборот, сама стремилась его напугать.

– Давай, сделаем так, – продолжила она, – приходи быстренько в себя и через пять минут я жду тебя у себя в приёмной.

Как только Лариса захлопнула за собой дверь, вновь прибывший пациент медленно встал на ноги. После перенесённой операции жажда была невыносимой, но в палате не оказалось ни бутылки воды, ни даже банального умывальника. Хорошо хоть забинтованные руки не болели – видимо, заботливые доктора добротной накачали его обезболивающим. Оглядевшись по сторонам, малыш обнаружил свою кровать единственным предметом в просторной палате, рассчитанной как минимум на восьмерых. Койка странным образом располагалась посередине комнаты, чем вызывала неприятные эмоции. На фоне этого малыш даже не заметил таинственного исчезновения стула, на котором его психиатр сидел буквально только что. В ночное окно смотрела пара лысых деревьев, бедно подсвеченных уличным фонарём. Ветки покачивались из стороны в сторону, кривыми пальцами предостерегая мальчика отказаться от идеи идти на приём к психиатру тётке Ларисе. А вот обезвоженный организм, в свою очередь, настойчиво требовал животворящей влаги, поэтому ведомый первобытным инстинктом маленький человечек всё же вышел из палаты. Его движения были осторожны, но когда он отпустил дверь, она коварно захлопнулась и со стороны столовой послышался заботливый голос:

– Ложечку за Алёнушку, внучку двоюродного дяди Саши.

Эта фраза заставила Володю вздрогнуть. Всё бы ничего, если бы она не прозвучала вслед чьему-то крику. В замешательстве маленькая ладошка поелозила в поисках ручки, за которую только что держалась, но так и не нащупала, за что ухватиться. Испуганные глаза медленно повернулись: теперь это была лишь глухая стена с рисунком двери, выведенным цветными мелками. По фигурным, подстёгивающим бурное воображение сколам на стенах, малыш узнал больницу, где был постоянным клиентом: вот журавль, который всегда катал малыша, если тот слушался маму; вот дятел, кормивший орангутанга рыбой. Да уж, сколько бы Вовка ни пытался

накормить эту бедную обезьяну бананами, дятел упорно продолжал давать ей рыбу. Володя снова вздрогнул: полёт воображения был прерван новым криком.

– Ложечку за Юленьку, младшую дочку троюродной сестрёнки Наташеньки.

«Младшую дочку троюродной сестрёнки?» – подумал Володя.

Дважды загнув пальцы на обеих ладошках, и что-то пересчитав, Володя вдруг понял, что жуть наводит даже не сочетание крика с заботливым голосом, а скорее глубина родословной, до которой они уже дошли, поскольку все такие ложечки всегда начинаются с «мамы» и «папы». Даже маленький Вовка понял: что бы там ни происходило – это длится уже долго. Так же ему показалось странным, что где-то на середине тётя Лариса икнула, и фраза была закончена уже другим голосом, который всё равно показался Вовке очень знакомым.

Пока маленькие ножки шагали к столовой, по сторонам неторопливо проплывали расстеленные койки с мятыми простынями, и облезлые деревянные тумбочки со стоявшими на них игрушками. Вовка поймал себя на мысли, что с превеликим удовольствием присвоил бы себе что-нибудь, но мама учила не брать без разрешения. Снова крик, снова голос предлагает почтить очередной ложечкой какого-то дальнего родственника. Услышав новое имя, Володя побледнел: он понял, что знает всех этих людей. С каждым новым шагом второй голос становился всё ближе и громче, и стоит отметить, что он был знаком до боли в зубах, и уже копошился в подкорке мозга, намереваясь извлечь наружу имя его обладателя.

Наконец Вовка проник в столовую с робким «здрости» поприветствовавшим присутствующих, коих было двое. Здесь на стуле восседала человеческая фигура... во всяком случае сохранившиеся очертания пока ещё ассоциировались с человеческими. Его как будто специально посадили лицом ко входу, чтобы в нём сразу можно было узнать дорогого друга, лидера и духовного наставника, имевшего привычку носить капитанскую фуражку. На теле тут и там были бреши: Володя сразу вспомнил избитый грузовик, просвечивавшийся со всех сторон. Разница между ними была лишь в том, что машина не кровоточила. Хотя крутившаяся вокруг него персона в белом халате более чем старательно вытирала салфетками следы своего вмешательства. И вот рука снова потянулась к подносу. Блестящие железки отнюдь не были похожи на медицинские инструменты. В этих явно старых приборах с фигурной резьбой, Володя узнал обыкновенный кухонный нож с не менее обыкновенной кухонной вилкой, которыми он привык разделяваться со столь ненавистными ему котлетами.

Фигура в белом халате бесцеремонно срезала с руки сидевшего на стуле небольшой кусок мяса. Снова раздался знакомый крик и в рот отправилась очередная «ложечка». Капитан поедал себя более чем покорно, а фигура, одетая в белый халат, помогала ему в этом, стоит сказать, проявляя заботу, которой можно было только завидовать.

– У меня обед! – рявкнула девушка меняющимся голосом. – А, это ты, мой маленький. Уже пришёл в чувство?

Она, не глядя, швырнула что-то в сторону малыша, и к Володиным ногам упало обтянутое ремнями клёпаное лицо – последнее напоминание о тётя Ларисе, и вместе с ним ещё что-то маленькое. Взгляд капитана был отрешённым. Он всё понимал, но сделать ничего не мог. Его воля была полностью подавлена. Он играл в ведьмину игру по её правилам. Она же, как ни странно, даже не собиралась использовать капитана против маленького Вовки – она только хотела, чтобы малыш осознал свою беспомощность перед её Силой. А чтобы мальчик окончательно убедился в её превосходстве, она заботливо вложила столовые приборы капитану в руки, сопроводив это строгим «пока всё не съешь – из-за стола не выйдешь».

– А ты иди сюда.

Мальш слегка попятился.

– Не бойся, глупый. Как ты не стал меня убивать, так и я тебя убивать не буду. И хоть мне очень хочется это сделать, ты нужен мне живым. Мы просто поменяемся местами, и только.

Вовка остался с ней один на один, и перспектива отправиться в небытие не прельщала его вообще ни разу. Из всех разговоров с капитаном он уже понимал, что сложившиеся обстоятельства предполагали только один выход из положения. Однако, на капитана рассчитывать больше не приходилось – подчинённый воле этой ведьмы он копошился вилкой в своём животе, поедая себя уже самостоятельно, без её помощи.

Володя схватил с ближайшего стола гранёный стакан, и что было дури шлёпнул его об пол. Подобрал осколок подходящих размеров он быстро распорол бинты на руках, а после – принялся и за сами руки, благо что эффект обезболивающего ещё не прошёл. Раны обезвоженного организма кровоточили не так резво, как хотелось бы, но руки больше не слушались малыша. Видимо в порыве как можно скорее испустить дух, он резанул слишком глубоко, задев что-то лишнее. Подумать только. Маленький Володя, берущий от жизни всё, выжимающий максимум из каждого дня проведённого с друзьями и родственниками, в эту самую секунду жаждал смерти больше всего на свете. Как ни странно, ведьма не торопилась предпринимать какие-то действия. Она чего-то ждала. В маленькой голове возникла пугающая мысль о том, что столь радикальные меры сыграли ей только на руку.

– Ты меня никогда не слушал, великий барон Вальдемар фон Дарский. Ты никогда меня не слушал. Я говорила не звонить Ларисе. Ты меня не послушал, вот ей и пришлось срезать с себя лицо маникюрными ножницами под моим, разумеется, чутким руководством.

– Великий барон не хочет стареть, – внезапно сменила она тему, – и, чтобы каждые пятьдесят лет убивать себя, и возрождаться в другом теле, забрал у меня камень Мириады. У меня! Родной сестры, Мириады фон Дарской! Которую сам же и склонил к тёмной стороне! Ты помнишь это? Нет. Ты отправил меня в небытие, чтобы забыть обо мне, чтобы я не мешала, но лучше бы убил. Там моя ненависть росла, и Сила моя лишь крепчала. А ты, – она посмотрела на кровоточащие руки Владимира, – снова пытаешься ударить.

Теряя силы, малыш побледнел, ноги подкосились. Он почувствовал сильную тошноту и холод. Теперь змея начала что-то нашёптывать. В меру своих сил Володя начал оглядываться, но вокруг ничего не происходило. Его глаза опустились на маленькие ручки, и увидели, как большие раны начали затягиваться. Раны затягивались, но руки по-прежнему не слушались. Мириада его не лечила, она делала что-то другое. Её шаг был твёрд, а взгляд преисполнен уверенности. Она не торопилась. Приближаясь, она продолжала что-то шептать. Володя почувствовал лёгкость, как будто начал взлетать, и лишь теперь ведьмин шёпот странным образом стал понятен: она что-то говорила о Тьме, жертве и обмене. Подойдя к малышу, и взяв его за руки, она подавила его последние потуги к сопротивлению. Её взгляд был нежен, а улыбка мила. Оба понимали, что ситуация безвыходная. Мириада заботливо показала Володе, как безобразные раны на его руках исчезли, не оставив и следа.

– Прости, мой сладкий, не в этот раз, – только и прошептала она.

По крохотным венам что-то побежало. Расползавшаяся под белоснежной кожей чёрная паутина быстро укутала детское тельце, залила глаза, и даже изменила цвет волос. Малыш рассыпался в прах без лишних, что называется, подробностей, прямо под ноги этой змее. Жизнерадостному малышу Владимиру было совсем не больно, но буквально через несколько секунд великий барон Вальдемар фон Дарский познает невыносимую боль. Боль не смерти, но забвения. Эта мысль радовала Мириаду. Теперь, когда пепел развеялся, единственным напоминанием о Вовке стали лишь небольшая лужица крови, да пара рваных бинтов. Ведьма вышла из столовой, и из двери напротив вылетела медсестра, столкнулась с ней лбом, и побежала дальше по своим делам, бросив в след мимолётное «извините». В этот момент Мириада поняла, что всё же вернулась. Вернулась из места, откуда нет возврата, где маленький Вовка занял её место.

Ноябрь 2017 г.

Пари

Кристина шла медленно, она волновалась. И хочется пуститься в бег, но нельзя – могут услышать. Предпочтение к чёрной одежде едва ли сослужит ей этой ночью хорошую службу: всё из-за выпавшего снега, будь ему не ладно. Главное, чтобы многочисленные ремни не выдали её в самый ответственный момент. Да, к сожалению, сегодня её интересы играли против неё. Но, подумав, можно предположить, что, если и попадётся свидетель в лице сторожа, он может счесть случайный блик от пряжки за отражение лунного света в табличке какого-нибудь надгробия.

Ночь была тихой и спокойной, хотя вряд ли для кладбища это можно назвать редкостью. Безветренная погода и морозный воздух создавали впечатление внезапно остановившегося времени и неповторимую атмосферу безмятежности. Бледный свет луны удачно дополнял созданную матушкой природой утопию, извлекая из-под объятий ночи могильные поля.

Кристина шла осторожно, мысленно подгоняя себя. Она смотрела строго вперёд и старалась не оглядываться. Ей не хотелось увидеть лишнего. Её руки дрожали не от холода – девушка очень нервничала, ведь была здесь впервые.

Местная флора не переставала играть светом, тут и там возникали тени всех форм и размеров. В причудливых сплетениях острых теней от голых веток виднелись звериные оскалы и длинные лапы, тянущиеся к девушке, чуя в ней добычу.

И только хруст снега под ногами успокаивал, тонко намекая, что скоро всё закончится.

Пройдя, казалось, невероятно долгий путь, она поняла, что передохнуть просто необходимо, как бы жутко здесь не было. А вот, как по заказу, неподалёку показалась освещённая фонарём скамейка. Сверля её взглядом, как заветный пьедестал, Кристина с трепетом села и позволила себе закрыть глаза. Девушка мысленно погрузилась в своё прошлое в попытке повывёрнуть из чертогов разума хоть сколько-нибудь светлые воспоминания.

– С первым снегом, – послышался сзади негромкий голос.

От неожиданности Кристина резко обернулась, едва сдержав вскрик.

– С первым снегом, говорю, – повторили всё так же ровно и спокойно.

– А чего это вы сзади подкрадываетесь? Вы меня напугали, – воскликнула Кристина, – не подходите, или я закричу. Сторож придёт...

– Мне кажется, ночную тишину не стоит резать криком, – протянул незнакомец. – Или вы так не считаете?

По внешнему виду мужчины было видно, что их с Кристиной вкусы к одежде решительно сходятся. Ей сразу бросился в глаза поблёскивающий в правой руке небольшой предмет, а вместе с ним, и круглые очки, ярко светившиеся на фоне строгого силуэта. Кем бы он ни был, но он предстал перед ней среди расцветающих буйным цветом деревьев на фоне каменных крестов. Как театрально. Кристина даже подумала, будто заранее всё подготовил.

– И сторож, – добавил он, – о котором вы упомянули, уже здесь.

– Как здесь? Я тут уже давно, и я никого не видела, – дрожащим голосом сказала Кристина.

– Как же? – иронично спросил незнакомец. – А с кем же вы тогда разговариваете?

– С вами, но вы на сторожа решительно не похожи.

– Возможно, мою одежду и нельзя назвать униформой, но, находясь здесь, я именно этим и занимаюсь – я охраняю... или сторожу, если вам угодно.

– И давно сторожи стали так одеваться?

– Зная, к кому я иду, я хотел соответствовать. Я такой же, как ты.

– Это что ещё за грязные намёки? Я не имею к готам никакого отношения, а интерес к чёрной одежде ещё ни о чём не говорит. Что это за классификация по цвету одежды? Я буду жаловаться, увидимся в суде.

«Началось, – подумала она, – вот я снова начинаю отшучиваться от страха».

– И ведь согласитесь: увидев меня в форме, вы опрометью пустились бы наутёк. А шуметь здесь, да ещё и ночью, не стоит.

Не сводя с незнакомца глаз, она медленно встала, и наугад бросила пробный камень:

– Бойтесь мёртвых разбудить?

– О, милая леди, хочу вас заверить: мёртвых бояться не надо. Бояться надо живых.

– А вас мне стоит бояться? Что у вас там, в руке, блестит?

– А, это? – фальшиво удивился незнакомец, будто впервые видит этот предмет. – Это подарок Кроноса. Помогает скоротать время, когда оно тянется неприлично медленно. Здесь такое бывает.

– Шутить изволите? Очень остроумно. – Скептически отметила девушка.

– А что у вас в карманах, милая леди?

– В смысле?

– Меня интересует покой моих подопечных. Ведь приходила тут одна с Пером Феникса в кармане, поднять хотела нескольких. Знаете, талисман такой есть. Не просто мёртвых воскрешает – даже из праха поднимает.

– Опять шутите, молодой человек? У меня в карманах только кулаки, и, уверяю, бьют они очень сильно и больно. Дайте только повод, и я не постесняюсь ими воспользоваться.

– Ни в коем случае. Если только вы не пришли сюда разворовывать могилы или каким-либо иным способом тревожить усопших.

– Нет, что вы, у меня и в мыслях не было делать что-то противоправное. Я здесь совсем для другого.

– Вот и славно, вот и разобрались. Значит, никто никому не собирается вредить, – удовлетворённо заключил он.

Успокоившись, Кристина посмотрела на дорогу, исчезающую где-то вдаль. Девушка пыталась оценить, сколько ей ещё предстоит пройти, но это оказалось выше её сил.

– Какими бы ни были ваши намерения, – продолжил сторож, – я всё же обязуюсь выпроводить вас из этого места.

– За меня не переживайте...

– Не о вас пекусь, – отрезал собеседник, – но об усопших.

– Ах, да! Мёртвых бояться не надо, бояться надо живых.

– Именно так, – согласился он.

Незнакомец вышел на свет фонаря и пригласительным жестом указал вдоль дороги. Обратив внимание на поблёскивавший в руке предмет, Кристина обнаружила его обыкновенной серебряной монетой, ловко перекатывавшейся между пальцами. Длинные чёрные волосы и блестящие под луной очки не дали Кристине разглядеть лица. Такая киношная внешность, если не привела её в восторг, то впечатление произвела самое положительное. Кристина даже прониклась некоторым доверием к своему собеседнику.

– Объясню, как мы будем двигаться: я иду в ногу с вами, вы ко мне не прикасаетесь. Вам это ни к чему, и вы на меня не смотрите – всё равно ничего интересного вы на мне не увидите.

Кристина подозрительно прищурилась.

– А вы, однако, шустры, господин хороший. Мы едва знакомы, а вы уже права качаете. А как на счёт обязанностей? Ведь я даже имени вашего не знаю.

– В свою очередь я обещаю не тронуть вас даже пальцем.

– А под руку возьмёте? – позволила себе съехидничать Кристина.

– Не трону даже пальцем, – твёрдо повторил он.

– Что же, с такими условиями я согласна, – вздохнула Кристина. И добавила: – И сегодня было бы уместнее сказать «с внеплановым снегом».

– В каком смысле?

– Наш разговор начался с фразы: «С первым снегом». Где вы видели первый снег весной?

– Здесь любой снег первый.

Мужчина шёл рядом с Кристиной. Его шаги были абсолютно неслышны. А может она просто не обращала на это внимания? Ей ведь всё равно хотелось поскорей уйти из этого места – оно угнетало в большей степени, чем Кристина рассчитывала. Но на что она рассчитывала от первого в своей жизни визита на ночное кладбище?

Теперь она не одна, так что моральные тиски были немного ослаблены – девушка перестала гадать, сколько осталось до конца пути, перестала безответно уповать на рассвет, что наступит неизвестно когда, перестала считать шаги. Теперь она думала о том, как разговаривать своего нового спутника, чтобы, хоть слыша его голос, иметь возможность контролировать его поведение, и, возможно, свою безопасность, ведь, несмотря на возникшую искру доверия, инстинкт самосохранения продолжал держать руку над красной кнопкой.

– А вам в очках нормально видно? Ночью-то.

– Ваш сарказм понятен, милая леди, но лучше вам моих глаз не видеть.

– А что с ними? – осторожно спросила девушка.

– Влюбитесь, забыть не сможете.

– Шутить изволите?

Мужчина не относился к числу шутников, но каждый раз, когда он уходил от ненужного вопроса, не желая того он только разжигал интригу у своей собеседницы. Поэтому старался отводить глаза как можно аккуратнее.

Кристина попробовала бросить ещё один пробный камень:

– Чем это вы жонглируете?

– Я же говорил – подарок Кроноса. Помогает скоротать время, когда оно тянется ну о-о-о-очень ме-е-е-д-ле-е-е-н-но. Когда она вращается, время ускоряет свой шаг.

– Опять шутите? – девушка была явно разочарована. Серьёзных ответов от своего нового спутника она так и не дождалась, поэтому единственно правильным решением на данный момент она предпочла помолчать.

Луна то и дело играла в прятки, ныряя в тучи. Когда же она снова появлялась, каменные ангелы будто расправляли свои крылья, воздавая почести ночной королеве. В её лучах всё приобретало таинственный лоск, который не может существовать при свете дня. Тени деревьев жадно тянулись к силуэтам спутников, но как бы они ни старались, Кристина с незнакомцем уверенно преодолевали один пролёт за другим.

Кристина снова заговорила:

– Раз уж вы вызвались выпроводить меня, может, озвучите своё имя?

Кристина почувствовала, что сторож улыбнулся.

– Учитывая сложившиеся обстоятельства и ваши интересы, как вариант, можете называть меня... – на секунду он фальшиво задумался – ...например, Вергилием.

– Зашибись! – Иронично констатировала Кристина. – Теперь у меня есть персональный проводник по Царству мёртвых.

«По Царству мёртвых...» – эхом отозвалось у неё в голове.

«Стоп! – внутри девушки всё встрепенулось. – Как такое может быть? Как по царству мёртвых? Я же ещё не умерла!»

– Вергилий, а как вы можете быть моим провожатым по царству мёртвых, если я ещё жива?

Его улыбка переросла в смех:

– Как вас зовут, милая леди?

От неожиданности его подопечная ответила машинально:

– Кристина...

– Милая Кристина, – обратился он иронично, – а где же, по-вашему, вы сейчас находитесь, как не в этом самом царстве?

На удивление этот вопрос был задан с такой харизмой, с таким раскатом, что, казалось, его слышали даже те, кто находится глубоко под землёй.

– Признаться честно, я представляла себе это самое царство несколько иначе.

– Вот как? И каким же оно должно было быть в вашем представлении?

Задумавшись, в поисках подсказки, Кристина посмотрела на небо. Неожиданно для себя она стала свидетелем того, как ночной небосвод несколько раз поменялся в оттенке.

«Как так?» – Подумала девушка. Собравшись с мыслями, она приготовилась удовлетворить интерес своего собеседника и даже слегка приукрасила свою точку зрения интерпретацией только что увиденного.

– Ну, это обязательно беспорядочный ход времени и орды неприкаянных душ, стонающих в вечном поиске.

Вергилий задумался

– Какое-то у вас жестокое представление об условиях обитания тех, кто и без того прошёл непростое испытание земной жизнью, – молвил он. – Теперь я понимаю, почему люди боятся умирать.

– Было, – парировала Кристина.

– В каком смысле?

– В таком смысле, Вергилий, что вы сами только что в пух и перья разбили это представление своей серой и пресной правдой, теперь-то я действительно понимаю, что *они* меня не тронут.

– Главное, чтобы *вы* их не тронули!

– Смею напомнить...

– Кстати! – прервал её Вергилий. – Вы говорили, что пришли сюда совсем для другого. Так позвольте осведомиться, для чего же? С какой целью столь миловидная Кристина пришла на кладбище ночью одна? – мужчина специально насмеялся над её попытками обмануть его.

Поняв, что скрывать свою глупость больше нет смысла, девушка набралась смелости и раскрыла карты:

– С подругами поспорил, что пройду ночью через кладбище и останусь живой, – и виновато покосилась в сторону своего спутника.

– Это они поставили такое условие или вы сами предложили? – поинтересовался Вергилий с нескрываемым интересом.

Кристина снова почувствовала знакомую улыбку, только теперь она была немного другая, как будто её собеседник затеял какую-то игру. У неё возникло впечатление, будто она, сама того не подозревая, выдала какую-то тайну и теперь он знает то, о чём сама Кристина ещё даже не подозревает. На мгновение Вергилий предстал в её воображении сумасшедшим кукловодом, в чьей власти теперь неистово злорадствуя дёргать свою жертву за едва заметные нити. И именно сейчас Кристине казалось, что, проявив такой живой интерес, Вергилий обрёл над ней пусть незначительную, но власть.

– Они, – всё так же виновато отозвалась Кристина. – Это их условие.

– Вздор! – парировал Вергилий. – Ваши подружки не верят ни в духов, ни в привидения, иначе бы им не нужны были никакие доказательства. Здесь что-то другое.

Помолчав, сторож добавил:

– Это вы пытались что-то им доказать, а они, как нынче выражаются, взяли вас на понт.

Услышанное вызвало у Кристины весьма смешанное чувство: тяжесть в груди, которая обычно возникает от обиды и безысходности, когда твою тайну так легко разоблачают на ровном месте, не оставляя шанса для реванша. Глупая девчонка, ещё ничего толком не рассказала, а её уже почти раскусили. Вот так просто. Почти не прикладывая усилий. Однако Кристина всё же предприняла попытку защититься:

- Вы слишком низкого мнения о моих подругах.
- А ваши подруги слишком низкого мнения о вас.

Последняя реплика была сказана настолько непринуждённо, что перед глазами девушки загорелось красное табло с надписью: «Твой ход».

- Вы не можете так говорить, вы их не знаете!
- Ох, я знаю их лучше вас.
- Как вы можете знать их лучше меня, если я о них ничего не рассказывала?

Вергилий громогласно рассмеялся.

– Вы уже сказали больше, чем хотели! Отпираться больше нет смысла! Признайтесь, Кристина, вас просто хотели слить!

- Они не могли так поступить!

– И, тем не менее, они так поступили! – веселился сторож. – Иначе какие друзья условием победы определяют факт выживания?

- Зачем им это надо было?
- Вопрос в том, зачем это вам надо?
- Причём тут я? Это они поставили условие!
- Спор был спровоцирован вами! Что вы пытались им доказать?
- Ничего.
- Что?
- Ничего!
- Ой ли?

Он не собирался отступать, и Кристина это поняла. А ещё она поняла, что у неё больше не осталось сил упорствовать. Вергилий, можно сказать, задел её за живое. Безусловно, он не преследовал намерения вывернуть Кристину наизнанку. Просто, как стражу Царства мёртвых ему было важно понять истинную причину её визита. За годы, что он провёл в этих местах, ему ещё ни разу не попадались ночные посетители, кроме, разве что, вредителей. Кристина явно не была похожа на вредительницу, Вергилий понял это сразу – не по внешности, но по манерам. Ни один адекватный человек в здравом уме не пойдёт ночью на кладбище, для этого нужна какая-то мотивация, и Кристина этой мотивацией располагала. Но здесь было что-то ещё, что-то, чего она сама до конца не понимала, а если и понимала – то упорно отрицала, потому что истинная причина скрывалась намного глубже спора с подругами.

- Не боюсь, – раздался робкий шёпот.
- Простите? – переспросил Вергилий.
- Не боюсь! – повторила она в голос. – Я хотела доказать подругам, что не боюсь нечисти.

А где у нас вся нечисть? Правильно, на кладбище.

И вспомнив о разрыве шаблона с царством мёртвых, добавила:

- По крайней мере, у людей так принято.

Дзынь!

Раздался звон, тонкой нитью разрезавший ночную тишину и несколько стоявших поодаль гранитных монолитов, развалившихся с глухим треском – это Вергилий от удивления выронил свою монету, которая, ударившись о камень под ногами, упала на снежное покрывало. Сердце Кристины замерло:

– Что это был за треск?

– Я же просил не тревожить усопших! Вы на меня дурно влияете. Идёмте скорее!

Подобрав монету, Вергилий начал подгонять свою спутницу. Глупая девчонка даже не заметила, что там, где упала монета, снег ни капли не примялся. А сторож тем временем размышлял над услышанным. Ещё минуту назад он был решительно убеждён, что нечистью являются сами люди. Иначе откуда тогда появляются такие вредители, как ведьмы и колдуны? Он имел в виду не тех ведьм, которые живут в избушках, летают на мётлах и крадут детей, нет! Тех, кто имеет силу влиять на человеческую жизнь.

– Так как вы сказали, – переспросил Вергилий, – что вся нечисть обитает на кладбище?

– В народе так принято считать, – пояснила Кристина.

Вергилий изначально знал, что правильно понял всё рассказанное гостьей, и даже то, чего она не говорила, но хотела сказать, и пытался донести до неё какую-то мысль.

– А что вы изволите называть нечистью?

– Ведьмы, колдуны, монстры, демоны, призраки.

На всякий случай, девушка пояснила:

– Они же обычно на кладбищах устраивают свои сборища и шабаши.

– И как? – засмеялся Вергилий. – Много демонов вы тут видите? Много ль призраков блуждает меж крестов и обелисков?

Засмотревшись на сидящего неподалёку ангела, застывшего в молитве, девушка даже не обратила внимания, что смех её спутника отличался от того, который она привыкла слышать – он звучал как будто у неё в голове. Но мысли её были не здесь, ей было интересно, о чём просит каменный небожитель, но ещё больше интересовало, у кого.

Успокоившись, он продолжил:

– А если говорить не о кладбищах, а о повседневной жизни, то как же ясновидящие с гадалками?

– Ой, этим шарлатанам уже давно никто не верит, – махнула рукой девушка.

– Странные вы, люди, – протянул задумчивый голос. – Верите всяким сказкам, отрицая реальную силу тех, кто живёт рядом с вами. С этим миром что-то не так... – последнее было сказано явно с досадой.

Лёгкий ветерок подул с востока. Вергилий сделал глубокий вдох, и поторопил свою спутницу:

– Идёмте скорей, вам уже немного осталось, да и рассвет уж совсем близок.

Эти слова взбодрили Кристину. Она и не заметила страшного посылы в его словах.

Пройдя ещё немного, спутники, наконец, вышли на финишную прямую.

– До ворот рукой подать. Без меня, надеюсь, дойдёте?

– Знаете, Вергилий, а вы были правы. Мёртвых не стоит бояться, они ведь больше ничего не сделают. Это живые обманывают, убивают и ломают жизни. А вы такой интеллигентный и вежливый...

– О нет, Кристина. Я совсем не такой. Вы бы это поняли, знай вы меня при жизни.

От удивления Кристина обернулась, но никого не увидела, и через секунду была ослеплена первыми лучами утреннего солнца. Свет становился всё ярче, и в какой-то момент начали прорезаться голоса:

...в сознании...

...состояние не стабильное...

...пульс слабый...

...фибрилля...

...разряд...

...разряд...

...её теряем...

...разряд...

...разряд...

Темнота...

Внезапно перед Кристиной возник уже знакомый силуэт.

– Вергилий? Как вы здесь оказались?

– Вопрос в том, Кристина, – он указал под ноги своей знакомой, – как сюда попали вы?

От удивления, что её поступь не оставляет на снегу следов, девушка взвизгнула и в тот же миг осеклась:

– Ой! Простите. Вы же просили не тревожить усопших.

– Видите ли. Когда упала моя монета... в общем, не знаю, как вы этого не почувствовали, но вас тоже задело.

Сторож расплылся в приветливой улыбке, и, приспустив круглые очки, подмигнул мёртвыми глазами.

Октябрь 2014г.

Беседа со Зверем

– «Застыли каменные стены подземелья. Слышны повсюду крики ужаса и плач»¹. Обожаю эти строки. Хотя, к делу они не имеют никакого отношения, – помотал головой хозяин дома, в подвале которого вот уже который час велась пытка исповедью.

– Ну, посмотри. Какое тут, к чёрту, подземелье? Вполне себе культурный подвал. Не стерильно, конечно, но чем богаты...

Прислушавшись к писку, доносившемуся откуда-то из-за стен, молодой человек довольно вздохнул. Он уже давно перестал наводить здесь присущий своей педантичности порядок. И причина тому была столь же проста, как и необычна: глядя на съеденный грибом кафель, хозяин дома тешил себя мыслью, что в этих стенах осталось ещё хоть что-то живое. Где-то в стороне лежала выпотрошенная сумка с разбросанными поблизости вещами. В числе прочего были там и документы привязанного к стулу гостя. Однако знакомиться с ним молодой человек не торопился – он был уверен, вот что-что, а имя собеседнику больше не понадобится. Таким образом, Зверь, сменивший тысячи имён, тоже решил хотя бы на сегодня забыть, что и у него когда-то было своё имя, данное при первом рождении.

Вот так молодой человек и проводил этот дивный вечер, или ночь... или что там сейчас было снаружи, на равных со своим гостем.

– Как там ещё раз?

Ответа не последовало. Парень закрыл глаза:

– «Слышны повсюду крики ужаса и плач». Ну, и? Видишь здесь хоть одного узника, который бы кричал и плакал, умолял бы отпустить?

Он осмотрелся по сторонам.

– Не-е-ет... не видишь. – Протянул он, медленно поворачиваясь к своему гостю. – И не видишь не потому, что твои глаза давно высохли. А потому, что вы, люди, вообще не способны ничего видеть!

Он потянулся, подчеркнув своё худощавое телосложение, и принялся, шаркающей походкой размышляющего человека, наматывать круги вокруг сидевшего перед ним куска мяса. Его взгляд пробежал по сумке, и он вспомнил о лежавших в ней документах.

– Ты извини, я не представился. Меня за всю жизнь как только не называли. Это пришлось как раз на период всенародных преследований. Тогда, одержимый идеей раствориться в толпе, я уподобился людям. И, несмотря на это, – молодой человек снова посмотрел на своего собеседника, – некоторые, из числа самых смелых, продолжали преследовать меня. Но видишь, даже не смотря на всю свою смелость, все они в итоге отправлялись кормить червей.

Парень поставил напротив своего пациента стоявший поблизости стул. Сев на него задом наперёд, молодой человек сложил руки на спинке и тяжело вздохнул:

– Как меня называли, это мелочи. Как меня пытались убить! Вот это мрачное дело. Было сошёлся в поединке с одним охотником, и думаю, мол, сейчас одним упырём станет больше, чтоб знали, неразумные, с кем связались. Схватил его, уже клыки выдвинул. Только челюсти сомкнул – зубы мои и сломались. Оказалось, он зашил под кожу тонкий кусок серебряной кольчуги и замаскировал её татуировкой. Справедливости ради отмечу, я оценил такую изобретательность. Однако роль упыря, безусловно, новую для себя, он всё же примерил.

Молодой человек рассмеялся, и на мгновение даже почувствовал себя немного нелепо. Он как будто хвастался каким-то мелким хулиганством, которого при ином раскладе стыдился бы всю жизнь.

---

¹ Фрагмент из песни «Инквизитор» группы Король и Шут.

– Был, к примеру, один чудак... – парень подскочил и переместился к стене. – Пытался победить меня чесноком. Это был, наверно, самый забавный случай в моей практике. Ну, представь! Сажу в трактире поздним вечером...

Осёкшись, он посмотрел на своего слушателя:

– Что ты там сказал? А-а, «в пустом трактире за столом сидел я молча»²? Да, именно так. Так вот, сажу, культурно отдыхаю, и тут на тебе: заваливается местный поп. Рожа красная, борода всклокочена, глазища того и глядишь выпадут. Чеснока навешал на себя, сколько царские персоны драгоценностей не носили. Это чудо в перьях подбегает ко мне и заявляет: «Именем Господа нашего Иисуса Христа приказываю тебе: изыди, дьявольское отродье, в геенну огненную, где слышен скрежет зубов и плач!» И чесноком своим прямо под нос мне тычет.

Молодой человек снова переместился на стул, в нём закипел азарт.

– Истинно, истинно говорю тебе, я от такого заявления чуть было дар речи не потерял. И отвечаю: «Не, папаша, я домой не вернусь...» И возвращаюсь к своему стакану. Наступило какое-то неловкое молчание, однако чувствую, запах чеснока не проходит. Поворачиваюсь, а он как стоял передо мной, так и стоит, только уже бледный и пот в три ручья льётся. Говорю ему: «Ты хорошо чесноком вооружился, беги, пока я из тебя жаркое не сделал». При этом говорю максимально издевательским тоном, чтобы донести до бедолаги всю нелепость происходящего. Я тут, видишь ли, шутки с ним шучу, считай, второй шанс ему дарю. А он что? Заявляет, мол, бойся меня, да ещё слюнями брызжет во все стороны.

Задумавшись, молодой человек усталился в потолок:

– Даже не знаю, на что он рассчитывал с этими пряными бусами. Наверное, хотел завонять меня до смерти? Как думаешь?

Отведя взгляд, болтун замолк. В подвале воцарилась тишина.

– Ещё бывало, нальют в вино святой воды, а я мучайся потом. Вот представь себе, опрокидываешь ты бокал, чтобы глотнуть замечательного, ароматного вина... даже несмотря на то, что с годами перестаёшь чувствовать запахи и вкусы – как вдруг оно обжигает тебе рот и начинает просто плавить тебя. Попробуй выпить стакан горящего напалма – поймёшь, о чём я.

С задумчивым видом парень встал со стула и начал ходить из стороны в сторону.

– Именно, напалма. Не кислоты. Кислоту можно нейтрализовать, напалм нельзя. Он будет плавить тебя, пока сам не выгорит – очень подходящая аналогия со святой водой. Эх, смутные были времена. Они настали, когда епископ крупно проигрался мне в карты. О тех двух, что в тот вечер были с нами, уже к утру никто не вспомнил. А через день на всех столбах висели мои портреты с заголовком «разыскивается живым или мёртвым». И что интересно – смельчаков хватало. Многие ради денег были готовы бросить вызов Зверю. Были. Понимаешь?

Собеседник, как и прежде, скромно промолчал в ответ, а хождения из стороны в сторону продолжались.

– И вот, после всех предпринятых попыток поймать меня, когда местные органы осознали свою беспомощность, розыск был прекращён. А вот епископ не успокоился. Объятый гневом, он захотел показать, кто на этих землях есть власть, и натравил на меня своих личных головорезов.

Прочитав немой вопрос на каменном лице своего собеседника, молодой человек пояснил:

– А чему тут удивляться? Дядя просто посулил им в собственность девок из публичных домов столицы. Вот так они и пошли на это дело. Да не с пустыми руками пошли – взяли с собой ведьму, оставленную «на потом» после очередного рейда. Она была нужна только, чтобы загнать меня, и она с этим справилась. Так вот, очнулся я, лёжа на полу. Оказался я в зеркальном кубе. И был я в замешательстве оттого, что ничего не происходило. И я ждал.

² Фрагмент из песни «Волосокрад» группы Король и Шут.

Парень снова приземлился на свой стул. Схватил своего пациента за воротник, и пристально посмотрел в глаза. Если там когда-то и горели искры жизни, то они уже давно погасли.

– Я встал на ноги, – голос его был мягок и безмятежен. – Стоял, взирая в пустоту. Я позволил себе полёт мысли в те бездонные глубины, что открылись предо мною вереницами зеркал. Туда, где всё заканчивается, туда, где ничего нет. Где только ты и пустота. Она давит своим величием, но тебя это не пугает. Становится всё равно. Прошлое теряет свою значимость, грядущее становится безразличным. Перед глазами начинают возникать воспоминания, одно за другим, и сводят тебя с ума. Настолько медленно, что привычное понятие о времени теряет свой смысл, ибо здесь вечность становится твоим судьёй. И ты уже не можешь солгать: при любой попытке смухлеть вечность содрогается и взрывает твоё сознание. Необузданная сила воспоминаний обрушивается на тебя диким ураганом, который не способен усмирить никакое влияние. Бесконечный крик начинает довлеть над твоим разумом, и он бьётся в агонии, как растерзанный ягнёнок. И лишь после этого до тебя вдруг доходит, что не ты смотришь в бездну, а бездна смотрит в тебя. Я думал, на меня снизошло какое-то просветление, но, придя в себя, я обнаружил, что эти гении открыли затворки на стенах, чтобы пустить в мою темницу первые лучи восходящего солнца.

Отпустив собеседника, парень развернул стул и сел, откинувшись на спинку.

– Весьма находчиво: сделать зеркальный усилитель солнца – настоящий крематорий. Давай, не будем забывать, что солнце – это венец Божьего творения. Все привыкли думать, что это человек, но, увы, им всегда было солнце. Что? Протеиновая кукла со мной не согласна? – парень толкнул ногой своего гостя. – Ну, попробуй прожить без тепла и света, я посмотрю, как ты запоёшь. Из нас двоих только я могу жить в темноте и холоде, ведь я изобретён дьяволом. Понимаешь? Сам факт моего существования – насмешка над Всевышним. Поэтому мой изобретатель дал мне некоторые привилегии супротив наложенных Творцом ограничений.

Наступила тишина. Он в очередной раз наткнулся на мысль, которая уже давно не давала ему покоя. Искрящий взгляд неутомимого оратора померк, и в звенящей тишине прозвучал поникший голос:

– Привилегии, что в большинстве своём больше походят на способности к выживанию и охоте.

Слово «охота» задело в молодом человеке его звериные инстинкты, вернувшие голосу живых красок:

– Каратели заточили меня в зеркальную комнату. На рассвете. Что ж, верховный жрец не даст соврать: я этого не хотел, но они заставили меня прибегнуть к одной из упомянутых привилегий.

Несколько парящих шагов в сторону перенесли молодого человека к столу с инструментами. Проведя рукой по внушительному арсеналу блестящих железок, длинные пальцы выхватили случайный предмет. Им оказался застывший на уровне глаз большой нож с крупными зубьями. Жутко было даже представить, какие куски мяса эти зубья способны вырывать. Однако счастливый обладатель длинных пальцев даже не собирался пускать его в ход, ибо своими когтями мог без особых усилий делать ровно то же самое, и даже большее. Он просто смотрел на отражение своего пленника, продолжая рассказывать свою душещипательную историю.

– Мне надо было разведать обстановку, оценить силы сторон. И я проник в зазеркалье. На скорости животных рефлексов я прогулялся по ту сторону, и, исходя из увиденного, понял, что нахожусь в резиденции Его Преосвященства. Ведь он был единственным во всей округе, чьи многоэтажные хоромы утопали в золоте, а в комнатах были установлены портреты высокопоставленных персон в полный рост с таких же размеров зеркалами возле каждого из них, и всё это дабы лицезреть себя в одном ряду с представителями высших слоёв света. Как видишь, это, у владельца этого дворца такое же безразмерное, как и жажда власти, о которой я уже говорил. Результаты проведённой разведки, помимо места моего нахождения, показали и целую

дюжину бравых охотников. Эти мблодцы смотрели на мой призрак, оставшийся под сводом из односторонних зеркал, не подозревая, что в этот миг каждого из них я осматриваю со спины. Одного за другим. А пока они не заметили, что я куда-то исчезал, я вернулся на исходную. «Что будем делать?» – задался я вопросом. Долго думать не пришлось.

Хищная улыбка обнажила белоснежные зубы.

– Среди проклятых ходит молва, что на такую крайность отважится только безумец, разменявший последние остатки своего рассудка. Необходимо всего несколько движений, выполненных на пределе сил. Его смысл в том, что разрушения влечёт за собой не взрыв, а образующийся вакуум. Как ты уже понял, я говорю о Прыжке Нади́ра.

В этот момент парня передёрнуло. Он подозрительно посмотрел на своего собеседника – Зверя интересовали затянутые туманом глаза, и сейчас его инстинкты, как будто насмехаясь, нашёптывали, что по ту сторону этого тумана над ним кто-то посмеялся. Тем не менее, уверенный в безобидности своего гостя, молодой человек предпочёл проигнорировать тревожный знак, и присев на свой стул, снова продолжил.

– И вот, я закрываю глаза. Дыхание остановлено, звуки смазываются. Чувствую, как от напряжения лопаются капилляры в глазах. Мне надо сделать всего пару шагов, главное, чтобы позади меня образовался некий вакуумный кластер, но выполнить это далеко не так просто, как кажется. Чтобы ты понимал, на такой скорости это всё равно, что пройти лес поросший тёрном. Когда я открыл глаза, всё вокруг осталось тёмным. Теперь я делаю эти заветные шаги, и возвращаясь к земным скоростям, пригинаюсь. Зеркала заплясали, уши заложил низкий гул. Мимо меня со свистом пролетел маленький осколок. В предвкушении того, что предназначал этот блестящий малыш, я любезно проводил его взглядом. Со всех сторон зазвучал угрожающий треск. И понеслась...

Молодой человек вновь одарил своего гостя зловещей улыбкой.

– С теми молодцами, что стояли возле купола, стеклянное крошево разделалось в мгновение ока – ребята даже не успели понять, что вообще произошло. И это, доложу, несказанно огорчило меня. А по сему, как истинный джентльмен, я решил проявить максимум своего великодушия, и данное положение дел исправить.

Посмеявшись, молодой человек продолжил:

– Пока я ловил ртом капли крови, что остались от тех молодцов, лучники со второго этажа уже выпускали свои стрелы... – Устроившись на стуле поудобнее, Зверь устремил задумчивый взгляд куда-то в пустоту.

– Впрочем, стрелы и им не помогли, да и мне не повредили. А я заметил на полу крупный осколок и заглянул в зазеркалье с повторным визитом, затеяв нечто зверское. Первым на очереди оказался совсем молодой парень. Этот зевака красовался перед портретом неизвестной мне княгини, не подозревая, что прямо сейчас внизу случилось нечто, после чего малоопытные солдаты, вроде него, или становятся безжалостными убийцами или уходят в монастырь. Салага прихорашивался, попутно тешась грёзами на тему грядущего отдыха. Но он ещё не знал, что смотрит на неё в последний раз. Я выбросил руку разбив стекло, схватил парня и дёрнул на себя. Осколки вошли в него полностью. С остальными ребятами я, не мудрствуя лукаво, сделал то же самое, но последнему повезло меньше всех.

Парень коварно улыбнулся.

– Минуя толстый слой защитной одежды, пальцы проникают под кожу; ломаются кости, их острые края поражают мягкие ткани, вызывая жгучую боль. Ещё одно усилие, и ладони обхватывают дыхательные органы жертвы. Медленно, осторожно, чтобы не задеть сердце: жертва должна ощущать каждое прикосновение, почувствовать, так сказать, вкус обречённости. От шока дыхание жертвы учащается, но руки, пульсирующие ему в такт, пока ещё позволяют дышать.

Молодой человек вытянул перед собеседником руки, в которых мысленно держал лёгкие своего недруга. И сейчас кости напряжённых пальцев угрожающе просвечивались сквозь мраморную кожу, а ногти стали длиннее обычного. Зверь давал понять, что возможности человеческих, на первый взгляд, рук на самом деле выходят далеко за пределы таковых.

– Но наступает момент, – продолжил он, – когда руки сжимаются вслед за выдохом, но на исходную уже не возвращаются. Резкая боль парализует жертву. Очень скоро от нехватки кислорода бедолагу начинает лихорадить. От шока начинается обильный выброс адреналина, не дающего потерять сознание. Как результат, организм истязает сам себя, – эти слова были произнесены с таким вдохновением, что было видно, насколько молодому человеку нравятся такие зверства. – Сопротивление слабеет. В итоге, на твоих руках остаётся висеть лишь бесполезный, стокилограммовый кусок мяса. Остаётся лишь сбросить ненужный груз, и с презрительно слизать его кровь со своих рук, чтобы...

Голос неожиданно поник. Медленно встав, молодой человек смотрел куда-то в пол. Подойдя к столу, он заговорил совсем жалостливо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.